

ЯНА САКОВСКАЯ ПИСАРЬ

16+

Яна Саковская

Писарь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23094969

SelfPub; 2019

Аннотация

Где-то между миров есть зал, в котором спят и исцеляются частицы душ тех, кто жил в Бакумацу и раннюю Мэйдзи. На пороге этого зала сидит Писарь, хранитель историй. Иногда в зале просыпается кто-то, пьёт с Писарем сакэ и уходит в мир. Иногда к Писарю приходит его старинный друг, чтобы скоротать немного времени за трубкой и разговорами. А потом он уходит, Писарь прикрывает глаза и дышит долгим временем. Писарь будет хранить это пространство, пока в мир не уйдут все.

Писарь

Посмотрев на часы – позднее утро, пора вставать, – замечаю на тумбочке у изголовья кровати книгу, которую я туда не клала, и глиняную фигурку, которую вижу впервые в жизни. Книга – альбом портретов деятелей Бакумацу и Мэйдзи, и заложена она на странице с портретами и биографической справкой об Оокубо Тосимити. Закладка – билет на сегодняшний мюзикл, посвящённый эпохе Бакумацу. Об этом мюзикле я слышала, но не припомню, чтобы я покупала билет. Также не припомню, чтобы особенно интересовалась деятелями княжества Сацума. Глиняная фигурка – это свистулька в форме птицы. Пробую дуть и зажимать отверстия – свистулька строит и выдаёт лад из пяти звуков.

«Твоих рук дело?» – спрашиваю мысленно у своего друга.

«Нет, я тут ни при чём», – я склонна ему верить.

Кто бы ни был инициатором событий, сегодня вечером они будут происходить.

Мюзикл слушаю вполуха: то, что я вижу на сцене – это чужая история. Я знаю её, но моя история происходила в то время в другом месте. Больше прислушиваюсь к ощущениям, оглядываю зрителей вокруг и жду знака. Ничего. Первый акт проходит, наступает антракт. Жду, пока часть зрителей выйдет в холл, оглядываю зал и скольжу взглядом по оставшимся зрителям. Нет, здесь ничего. Выхожу в холл. Кидаю

монетки в автомат, получаю стаканчик какао и возможность, встав в стороне и иногда загораживая лицо стаканчиком, наблюдать за зрителями. Однако ничто не привлекает моё внимание, и, допив какао, я возвращаюсь в зал. Второй акт проходит для меня тяжело: как только я начинаю сопереживать происходящему на сцене или когда на сцену выносят знамя Синсэнгуми, меня охватывает страх, я чувствую себя в сердце вражеского лагеря, и, чтобы досидеть, мне приходится отвлекаться: то нырять в Интернет с телефона, то перечитывать программку, то разглядывать купленные до спектакля цветы.

После окончания выдыхаю с облегчением, выхожу в холл и жду режиссёра, чтобы подарить цветы. Благо, что знакомы. Может быть, она надоумит на что-то.

В холле застаю её беседующей с невзрачным мужчиной лет тридцати пяти, от которого несёт запахом такой боли, что я понимаю: это тот, кто мне нужен.

Останавливаюсь в нескольких шагах от них и прислушиваюсь. Речь идёт о роли Сайго Такамори в мюзикле, и режиссёр рассказывает забавные истории из-за кулис.

Сайго. То-то мне сегодня подсказали освежить имеющиеся у меня знания по Сацума. Но мне и странно: я думала, что не имею к этому никакого отношения.

— ...а когда он выходит в полном обмундировании и с двумя мечами, с ним в узком проходе невозможно разойтись. Приходится прятаться в единственный угол и ждать, пока он

пройдёт на сцену.

Мужчина стоит с кислым видом. Это определённо не то, что ему нужно. Режиссёр чувствует это, оглядывается в поисках выхода из плохо клеящегося разговора и замечает меня. Манит подойти поближе – я с готовностью подхожу, вручаю цветы, поздравляю с успешно прошедшим спектаклем и жду, когда меня представят.

– Георг, вот тебе собеседник. Има хорошо разбирается в теме Бакумацу, и вы сможете обсудить то, что тебя волнует. А я на этом вынуждена откланяться, извините.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.